

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

В. К. СЕМЕНЧЕНКО

О ФИЗИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ПОНЯТИЙ КРИТИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ
И КРИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА И ОБ ИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ
ОПРЕДЕЛЕНИИ

(Представлено академиком Г. Г. Уразовым 25 IX 1952)

Мы указывали ранее^(1, 2) на основания, по которым так называемые фазовые переходы II рода (ф. п. II р.) и критические явления представляются тождественными с термодинамической точки зрения. Экспериментальные исследования, проведенные Е. Л. Зориной⁽³⁻⁶⁾ и В. П. Скриповым^(7, 8), а также работа К. Г. Хомякова, В. А. Холлер и М. А. Некрашевич⁽⁹⁾ подтвердили эти взгляды и привели к открытию некоторых интересных новых явлений.

Поэтому в настоящее время можно уже говорить об обобщенных критических явлениях, включающих как критические переходы, так и ф. п. II р., как о чем-то вполне определенном. Однако новый экспериментальный материал и теоретические обобщения требуют введения новых понятий или новых формулировок старых понятий. В этой заметке мы хотим остановиться на выяснении понятий критическая точка и критическая область.

Б. Б. Голицын⁽¹⁰⁾ еще в 1890 г. указал, что температура исчезновения мениска не является критической. Действительно, теория поверхностного натяжения, развитая голландской школой⁽¹¹⁾, приводит к заключению, что вблизи критической точки толщина поверхностного слоя δ быстро увеличивается и мениск должен исчезнуть ранее достижения критической температуры T_k . Простые рассуждения показывают, что плотности обеих фаз ρ' и ρ'' могут быть еще не равны в этот момент. Покажем это. По Баккеру⁽¹²⁾, δ определяется уравнением:

$$\delta = A \frac{(\rho' - \rho'')^2}{\sigma}, \quad (1)$$

где σ — поверхностное натяжение, A — константа.

По А. И. Бачинскому⁽¹³⁾, σ приближенно связано с $\rho' - \rho''$ уравнением

$$\sigma = B (\rho' - \rho'')^4 \quad (2)$$

(B — константа).

Подставляя (2) в (1), находим:

$$\delta = \frac{a}{(\rho' - \rho'')^2}, \quad a = \frac{A}{B}. \quad (3)$$

Следовательно, исчезновение мениска не является точным критерием достижения критической точки даже для систем жидкость — пар и жидкость — жидкость.

Для переходов другого типа, например $\text{HeI} - \text{HeII}$, ферромагнетик — парамагнетик, этот критерий вообще неприменим. В этих случаях наличие экстремума на кривых $c_p - T$ рассматривается обычно как достаточное основание для определения данной точки как критической, особенно, если имеется экстремум также и на кривых для производных по T или обобщенной силе X_i еще для какой-либо из обобщенных термодинамических координат x_i ($x_i =$ энтропии S , объему v , концентрации c , магнитной поляризации M или электрической P и т. д.).

Однако результаты, полученные при систематическом исследовании c_p и вязкости η двойных жидких систем при различных температурах и концентрациях, близких к критическим T_k и c_k , показывают (3-8), что в действительности все обстоит сложнее.

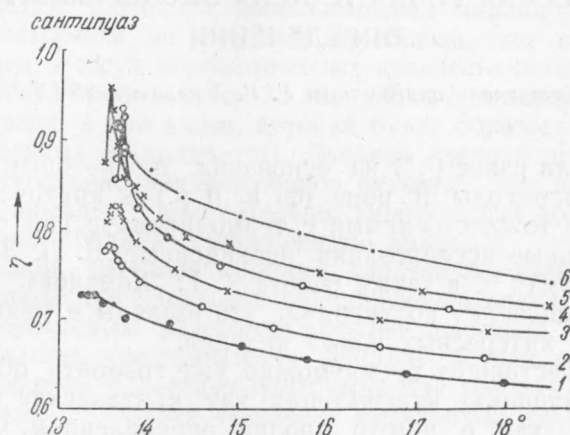

Рис. 1. Кривые зависимости вязкости от температуры для смесей нитробензол — гексан различных концентраций нитробензола: 1 — 35,54 мол. %, 2 — 36,72 мол. %, 3 — 38,2 мол. %, 4 — 40,28 мол. %, 5 — 41,27 мол. %, 6 — 44,35 мол. %

Мы уже указывали (1) на существование критической области и ложных критических точек внутри нее. Данные Е. Л. Зориной (3-6) и В. П. Скрипова (7, 8) подтвердили это предположение. Экстремумы c_p и η возникают задолго до достижения T_k и c_k , растут и заостряются при приближении к ним. В самой критической точке мы имеем максимум максимум, и после нее величина и острота максимумов быстро убывает.

Полученные различными исследователями данные по c_p , сжимаемости и другим свойствам NH_3 (13) и H_2O (14) также показывают наличие экстремумов и изменение их при изменении T и p . Следовательно, и здесь можно говорить о критической области и ложных критических точках.

Мы даем на рис. 1 ряд максимумов η для системы триэтил-амин — вода, соответствующих различным T и c , и на рис. 2 — изменение величины максимумов c_p для той же системы. Таким образом, на основании экспериментальных данных мы можем найти границы критической области и в ней самой критическую точку, соответствующую наибольшему из экстремумов.

Мы можем использовать для этой цели несколько свойств, например, c_p , η , $\left(\frac{\partial v}{\partial T}\right)_p$, $\left(\frac{\partial v}{\partial p}\right)_T$, $\left(\frac{\partial M}{\partial T}\right)_n$ и т. д., в зависимости от индивидуальных свойств исследуемой системы и, таким образом, добиться большой точности. Хотя c_p является равновесной, а η — неравновесной величиной, однако критические точки, соответствующие наибольшему из максимумов обеих этих величин, хорошо совпадают, что говорит о применимости этого метода для определения критической температуры.

Данные Е. Л. Зориной⁽³⁻⁶⁾ и В. П. Скрипова^(7, 8) показывают, что изменяя T и концентрацию c , можно по желанию получать максимумы η и c_p любой величины и формы, поэтому попытки классифицировать ф. п. П. р. по характеру максимумов c_p ⁽¹⁶⁾ не могут быть признаны удачными.

Мы полагаем, что на основании всего этого можно считать предлагаемое нами обобщение действительно позволяющим объединить в одно целое громадное количество весьма разнообразных, но в то же время однородных с термодинамической точки зрения явлений, дать точное определение критической области как области, где первые производные термодинамических координат x_i по силам X_i и T проходят через экстремумы, и критической точки как места наибольших значений этих экстремумов, и тем самым указать экспериментальные методы нахождения границ критической области и положения в ней критической точки.

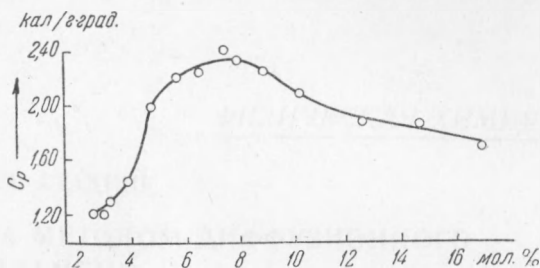

Рис. 2. Изменение величины максимумов теплоемкости c_p в зависимости от T и c для системы триэтиламин — вода по Семенченко и Скрипову⁽⁸⁾

Поступило
26 VII 1952

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. К. Семенченко, ЖФХ, 21, 1461 (1947). ² В. К. Семенченко, Вестн. МГУ, № 11, 103 (1948). ³ В. К. Семенченко, Е. Л. Зорина, ДАН, 79, 33, (1950). ⁴ В. К. Семенченко, Е. Л. Зорина, ДАН, 80, 903 (1951). ⁵ В. К. Семенченко, Е. Л. Зорина, ЖФХ, 26, 520 (1952). ⁶ В. К. Семенченко, Е. Л. Зорина, ДАН, 84, № 6 (1952). ⁷ В. К. Семенченко, В. П. Скрипов, ЖФХ, 25, 362 (1951). ⁸ В. К. Семенченко, В. П. Скрипов, ДАН, 85, № 6 (1952). ⁹ К. Г. Хомяков, В. А. Холлер, М. А. Некрашевич, ЖФХ, 25, 1469 (1951). ¹⁰ Б. Б. Голицын, ЖРФХО, 22, 265 (1890). ¹¹ G. Bakker, Kapillarität und Oberflächenspannung, Leipzig, 1928. ¹² G. Bakker, Ann. d. Phys., 15, 543 (1904). ¹³ А. И. Бачинский, Изв. Физ. ин-та, 2, 60 (1922). ¹⁴ Я. С. Казарновский, М. Х. Карапетьянц, ЖФХ, 17, 179 (1943). ¹⁵ М. П. Вукалович, Термодинамические свойства водяного пара (таблицы и диаграммы), М, 1946. ¹⁶ J. Jaffray, Ann. de Phys., 12, No. 3 (1948).